

Лаврова Наталия Александровна

**О НЕКОТОРЫХ ЧАСТОТНЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ
НЕОКОНТАМИНАНТОВ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/11-2/57.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 11 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 159-161. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В данном стихотворении лирический герой не смог осуществить своё заветное желание «достичь правды Небес» и создать идеальный мир: «Далёкое Небо вздымалось /Ревнивую тайну храня./И что-то в душе обрвалось, /И льды усыпили меня./.../И видя хребты ледяные, /Я понял в тот призрачный миг, /Что, бросив обманы земные, /Я правды Небес не достиг» (с. 199). Поэт описывает небо при помощи эпитета «далёкое», говорит о наличии в нём «ревнивой тайны», что свидетельствует о недоступности и непостижимости лирическим героем небесного мира. Итак, в произведении «На вершине» описываются взаимоотношения лирического героя с земным и небесным мирами, в результате которых он не смог достигнуть своей цели - создать «мир мечты».

Таким образом, на основе анализа нескольких лирических произведений сборника «В безбрежности» К. Бальмонта, мы обнаружили присутствие в них некой системы мироздания, состоящей из трёх «объективно» существующих миров: (земного, небесного, inferнального) и «мечты». Исследование этой системы позволяет обратиться к углубленному изучению философского контекста творчества поэта.

О НЕКОТОРЫХ ЧАСТОТНЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ НЕОКОНТАМИНАНТОВ

Лаврова Наталия Александровна

ГОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

Социально-экономические и политические преобразования, а также научно-технический прогресс непременно сопровождаются появлением новых слов в языке и активизацией некоторых словообразовательных моделей. Конец XX-XXI века нередко характеризуют как время «неологического взрыва» или «неологического бума». В то же время возникновение новообразований может быть обусловлено не только внешними, экстралингвистическими причинами, но и внутренними, индивидуально-психологическими: потребностью (по возможности) кратко и точно выразить разные грани комплексного явления. Для этих целей наиболее оптимальны словосочетание, сложное или контаминированное слово. Последнее представляет собой вариант компрессивного словообразования, результатом которого является слово, состоящее, как правило, из словообразовательного базиса и модифицирующего элемента. Неологические контаминанты возникают в периодике, в СМИ, в языке для специальных целей, которые максимально восприимчивым к малейшим изменениям в обществе. В результате возникают контаминированные слова, по своей функции являющиеся окказиональными, потенциальными, предтерминами или терминами: «Неологический бум последних десятилетий находит яркое отражение в публицистике, в языке средств массовой информации и литературной критике, которые особенно быстро реагируют на изменения в общественной жизни и языке» [Попова, 2005, с. 2]. При условии многократного повторения в публицистике потенциальные слова и предтермины имеют шанс закрепиться в языке и войти в словарь общей лексики. Такими являются контаминанты, зафиксированные “Merriam-Webster”: *frenemy* (*friend + enemy*, 1977) - *an enemy who poses as a friend*; *webisode* (*web + episode*, 1996), *staycation* (*stay + vacation*, 2005), *vlog* (*video + blog*, 2002). Эти слова все еще представляют собой неологизмы, несмотря на то, что первое (*frenemy*) было зафиксировано более 30 лет назад. В этой связи встает вопрос о том, как долго слово может считаться неологизмом. Представляется, что одного критерия времени недостаточно: регулярная воспроизводимость слова, а также активное использование носителями языка играют немаловажную роль. Слово “*frenemy*” было создано в 1977 году и, тем не менее, все еще считается неологическим, поскольку редко используется в повседневной коммуникации.

Контаминированный неологизм может рассматриваться с разных сторон: структурно-семантической, социологической, психолингвистической, структурной, денотативной и некоторых других [Попова, 2005]. Структурно-семантическое направление принадлежит традиционной научной парадигме, в рамках которой исследователи описывают новые факты языка и речи, их структурно-семантические характеристики, способы образования и особенности употребления, выявляют типологические и периферийные признаки классификации новообразований, а также место неологизмов в системе языка. Социолингвистическое направление занимается изучением причин активизации определенных словообразовательных моделей и развития новых значений у лексем. В работах по неологии, выполненных в рамках социолингвистического направления, отмечается интенсификация заимствований, жаргонизация и вульгаризация языка. Также отмечается воздействие специальных подязыков, жаргонов, терминологий и терминосистем - компьютерной, экономической, политической на современный литературный язык.

Для настоящего исследования особую значимость приобретает динамическое направление в изучении неолексики, в соответствии с которым анализируются причинно-следственные связи, отношения и причины активности определенных участков языковой системы в заданный момент времени.

При психолингвистическом рассмотрении неологизмов (С. И. Тогоева, Т. Ю. Сазонова, Т. Г. Родионова, Н. С. Шумова, В. В. Петров, К. З. Чигондзе, Ю. Ф. Сухоплещенко, Е. М. Позднякова) «особое значение приобретает анализ первичных текстов, которые представляют собой запротоколированную живую устную неподготовленную, не продуманную заранее речь человека, порождаемую им в момент возникновения и формирования новых мыслей. Именно эта непосредственная, литературно не отредактированная, сбивчивая, живая речь наиболее естественно (хотя и не полностью) отражает мышление как реальный психический процесс индивида» [Там же, с. 15].

Появление социолингвистического, динамического и психолингвистического направления в изучении неологизмов обусловлено признанием антропоцентризма современной лингвистики, что естественным образом влечет за собой расширение объекта и предмета лингвистических исследований и привлечение данных смежных наук.

Контаминированные слова составляют в среднем около 4-5% современной неологизмы (мы исходим из конкретно-исторической трактовки неологизма, поэтому словосочетание «современная неологическая лексика» не является плеонастическим - Н. Л.). Наиболее распространенными сферами, в которых функционируют неологические контаминанты, являются *политика, экономика, социальное устройство, компьютерная и Интернет-терминология, спорт*. Несмотря на сравнительно небольшой процент неологических контаминантов, мы предполагаем, что в ближайшем будущем эта цифра будет расти, о чем на сегодняшний день свидетельствуют отдельные словари контаминированной лексики, а также словари современного сленга, в которых контаминированные слова представлены более широко и составляют 10% по сравнению с другими словообразовательными моделями.

Распространенность и популярность некоторых сфер, для описания денотатов и денотативных ситуаций которых используются контаминанты, находит отражение в частотности определенных словообразовательных элементов контаминанта по сравнению с другими. Сюда, прежде всего, относятся компьютерные термины: **Web** - *webliography, webinar, webliography*, **blog** - *vlog, blogiversary, blogosphere*, **Google** - *googlion, googlectual, googlicious*, **electronic** - *ebandon, etailer, edvertisement*, **net** - *internaut, etiquette, netizen*; оценочные прилагательные **fantastic** - *mantastic, craptastic*, **spectacular** - *fantacular, miracular*; фамилия бывшего президента США **Bush** - *ambush; angbush*; слово **“retarded”**, обозначающее неспособность человека к определенной деятельности, недостаток таланта, непереносимость какого-либо продукта - *guitarded, computarded, lacted*. Словообразовательный элемент “dictionary” модифицируется словообразовательным признаком и обозначает различные варианты словаря - электронный, иллюстрированный - *wiktionary, clicktionary, quicktionary, pictionary*. Общеупотребительная лексема “exercise” при модификации словообразовательным признаком приобретает терминологическое значение и параллельно может употребляться в повседневной речи с оттенком иронии или сарказма, например *boxercise, jazzercise, sexercise, dancercise*. Для образования лингвистических терминов и псевдотерминов широко используется компонент “English” в сочетании практически с любым другим языком и обозначает 1. Территориальный вариант английского языка. 2. Лексический гибрид двух языков. 3. Неправильный с точки зрения лексики и грамматики английский язык, в состав которого входят многочисленные иноязычные элементы. Словарь Г. Бэррита “The Official Dictionary of Unofficial English” (2006) приводит исчерпывающий список таких контаминантов (всего - 59): *Amlish: American English, Anglicaans: English + Afrikaans, Arablish: Arabic English, Benglish: Bengali English, Bonglish: Bengali English, Camfranglais: English and French mixed in Cameroon, Changlish: Chinese English, Chinglish: Chinese English, Denglish: German English, Deutschlish: German English, Dutchlish: Dutch English, Englañol: Spanish and British English, Englog: Tagalog English, Espanglish: English borrowings into Spanish, Eurolish: European English, Finglish: Finnish English, Finglishka: Finnish and American English, Franglais: French English, Frenglish: French English, Gerlish: German English, Germerican: German and American English, Germish: German English, Gernglish: German English, Greeklis: Greek English, Gringoñol: Spanish English, Hindlish: Hindi English, Honglais: Hong Kong English, Hunglish: Hungarian English, Indlish: Subcontinental Indian English, Indoglish: Bahasa Indonesia English, Indonglish: Bahasa Indonesia English, Italglish: Italian English, Jamlis: Jamaican English, Janglish: Japanese English, Japanglish: Japanese English, Japenglish: Japanese English, Japglais: Japanese English, Japlish: Japanese English, Konglish: Korean English, Krautlish: German English, Malish: Malay English, Manglish: Malay English, Minglish: Manx Gaelic, Maltese, mangled English (mixed with any other language), Punglish: Punjabi English, Punjlish: Punjabi English, Runglish: Russian English, Russlish: Russian English, Simlish: Language of characters in the multiplayer video game “The Sims”, Singlish: Singaporean English (most linguists would agree that this is a dialect of English), Spanglish: Spanish English, Swedlish: Swedish English, Swenglish: Swedish English, Taglish: Tagalog English, Tamlish: Tamil English, Tanglish: Tamil, especially in the written form where the Roman alphabet is used instead of the Tamil, Thanglish: Tamil English, Tinglish: Tamil English, Wenglish: Welsh English, Yinglish: Yiddish English. В отношении данной группы неологической лексики следует сказать, что только небольшая их часть представлена (Spanglish, Japlish, Hinglish, Franglais), большинство же носит нетерминологический и неузусный характер, это - сленгизмы, гибридные по структуре и семантике: “Many of the [following] glishes are rarely used. Others, like, can be found in standard dictionaries. Many of them are joke terms, especially when they are used informally to describe someone who either speaks heavily accented or ungrammatical English, or to describe an Anglophone who is mangling and bastardizing a foreign tongue... The se names are often used in joking speech or to describe the mishaps of language students or grammatical errors made by immigrants” [Barret, 2006, p. XXVII-XXVIII]. Г. Бэррит обращает внимание на то, что для этих слов характерны следующие особенности: а) они представляют собой прямые заимствования, не ассимилированные фонетически, графически или семантически, и кальки; б) возникают при условии постоянного контакта между двумя культурами; в) обладают прозрачностью значения; г) частотны в употреблении, так как выражают актуальные для всех носителей языка понятия; д) могут быть грамматически неправильными с точки зрения языка-донора, однако грамматическая неточность последовательна, постоянна и разделяется всеми носителями языка-донора, использующими в своей речи слова-гибриды; е) как правило, их употребление в речи носителем определенного диалекта не является необходимым условием обогаще-*

ния его словарного запаса; ж) такие слова существуют независимо от двух языков-доноров, не образуют отдельного диалекта или наречия, не встречаются в речи элитарного общества, не являются маркерами образованности и интеллигентности и не приветствуются в учебных заведениях; з) создаются в спонтанной речи при объективном или субъективном отсутствии слова, точно выражающего понятие, которое хочет передать коммуникант; как правило, существуют в языке сравнительно небольшой промежуток времени; и) встречаются в речи молодых людей и используются для описания отдельных аспектов популярной культуры, торговли, технических новинок, политических течений; к) в случае возникновения большого количества слов-гибридов, они могут использоваться не англоговорящими людьми, передаваться из поколения в поколение, не осознаваться пользователями как слова-гибриды и приобретать некоторые черты, характерные для диалекта.

Итак, распространенность определенных словообразовательных элементов контаминанта обусловлена как чисто внешними, объективными причинами - развитие науки, техники, общественные, политические и экономические изменения и тенденции, так и сугубо индивидуальными - желание придать речи экспрессивность и/или эмоциональность. В последнем случае часто употребительными компонентами неоконтаминантов оказываются оценочные прилагательные - степени (e.g. fantastic, spectacular) или дерогативно-уничижительные (e.g. retarded).

Список использованной литературы

1. Попова Т. В. Русская неология и неография. Екатеринбург: ГОУ ВПО «УГТУ»-УПИ, 2005. 96 с.
2. Barret G. The official dictionary of unofficial English. New York: McGraw-Hill, 2006. 412 p.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Махова Ирина Николаевна

ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет»

Газетная и журнальная публицистика представляют собой средство оперативного воздействия на массовую аудиторию в целях ее политической, идеологической и социальной ориентации и руководства. Она рассчитана на оперативность и «разовость» массовой социальной отдачи, на создание общественного настроения, подчас нестойкого и преходящего, но не проходящего без следа. Разовые воздействия наслаиваются друг на друга, последовательность их, целенаправленно ориентированная на достижение актуального действия, достигает значительной глубины, затрагивает мировоззренческие основы личности.

«Основные функции публицистического стиля - *информационная и агитационно-пропагандистская*» [Майданова, 1987, с. 138].

Информационная функция газетно-публицистического стиля теснейшим образом связана с «истинностью, объективностью, правдивостью, достоверностью содержания» [Цвиллинг, 1985, с. 49].

Агитационно-пропагандистской функцией публицистики определяется высокая степень ее экспрессивности и эмоциональности, которая зависит от конкретной формы их воплощения, канала связи и специфики речевого жанра. «*Эмоционально-экспрессивная функция* газетно-публицистического стиля характеризуется, прежде всего, открытой *оценочностью* текста» [Смелкова, 2002, с. 164]. В публицистике не подтекст, а сам текст вполне определенно выражает оценочное отношение к излагаемым фактам. Все это выдвигает на передний план функцию воздействия публицистических произведений в ее прямом назначении - оказывать духовное, идеологическое воздействие на читателя. Эффективность такого воздействия обуславливают в немалой степени специфика и внутренняя прагматическая структура речевого жанра публицистического стиля, и прежде всего, подбор композиционно-речевых форм.

«Природа реалий как преимущественно народных слов, тесно связанных с бытом и мировоззрением создающего их народа, предопределяет в качестве приоритетных такие типы дискурса, как бытовой, художественный и общественно-политический» [Топорова, 1996, с. 47]. Тексты последнего типа, как правило, содержат систему личностных смыслов и оценок, влияющих на поведение человека в системе общественных отношений, поэтому в таких текстах, как правило, используются социально-политические реалии. Они выступают в функции аттракторов, смысловых центров, задающих тон произведения.

Кроме смысловой функции социально-политические реалии несут определенную информацию о стилистической окраске текста. «Понятием *«стилистическая окраска слова (или выражения)»* охватывается широкий круг социально-психологических наслоений на денотативное значение слова. Сюда, прежде всего, относится окраска, называемая «функциональной окраской слова», которая показывает принадлежность слова к какой-либо определенной сфере ограниченного использования лексики, например, к сфере научной, деловой, художественно-литературной и др. коммуникации» [www.lingvoforum.ru].